

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИХ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Сатина Т.В.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: sattv.75@mail.ru

Одной из ключевых задач современной системы образования является языковая подготовка студентов. Способность грамотно и последовательно излагать свои мысли, оперировать специализированными терминами, удерживать внимание аудитории и воздействовать на нее, умение достойно поддержать дискуссию являются своего рода экзаменом на профессиональную пригодность будущего специалиста. Отсутствие подобных навыков и скудный словарный запас в значительной степени снижают его востребованность по сравнению с коллегами, прошедшими активную языковую подготовку. С учетом агрессивных тенденций в вопросах трудоустройства и подбора квалифицированного персонала, продиктованных рыночными условиями развития экономики и, в частности, HR-сферой, данное обстоятельство оказывает негативное воздействие на конкурентоспособность молодого специалиста. В статье анализируются факторы, влияющие на речевую культуру студентов, рассматриваются причины сокращения объема словарного запаса. Особое внимание уделяется ошибкам, приводящим к отклонениям от литературной нормы. В настоящее время языковую ситуацию, сложившуюся в российском обществе, можно охарактеризовать как нестабильную, сопровождающуюся агрессивными атаками субстандартов, нарушением литературных норм, снижением тональности общения, либерализацией нормативных требований речи. Упорное и целенаправленное обучение культуре речи, формирование нравственно-эстетической культуры личности студента должны стать первостепенными задачами высшего профессионального образования. Реализация данной цели возможна путем внедрения обязательного курса русского языка, культуры речи, речевого этикета в высшей школе, издания методических материалов, монографий, пособий, посвященных данной проблематике и ориентированных на различные категории обучающихся.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, языковая норма, типы речевой культуры.

IMPROVING THE LEVEL OF SPEECH CULTURE OF STUDENTS AS A KEY FACTOR OF THEIR PERSONAL AND PROFESSIONAL GROWTH

Satina T.V.

FGOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, e-mail: sattv.75@mail.ru

One of the key tasks of the modern education system is the language training of students. The ability to competently and consistently express their thoughts, operate specialized terms, to keep the attention of the audience and to influence it, the ability to adequately support the discussion is a kind of examination for professional future specialist's fitness. The lack of such skills and the meagre vocabulary greatly reduces its demand compared to colleagues who have undergone active language training. Given the aggressive trends in employment and recruitment of qualified personnel, dictated by the market conditions of the economy and, in particular, the HR-sphere, this has a negative impact on the young specialist's competitiveness. The article analyzes the factors that affect the speech culture of students, examines the reasons for the reduction in vocabulary. Particular attention is paid to errors leading to deviations from the literary norm. At present, the linguistic situation in Russian society can be described as unstable, accompanied by aggressive attacks of sub-standards, violation of literary norms, reduced tone of communication, liberalization regulatory requirements of speech. Persistent and purposeful teaching of the culture of speech, the formation of a moral and aesthetic culture of the student's personality should be one of the priorities of higher vocational education. Implementation of this task is possible by introducing a compulsory course of Russian language, culture of speech, speech etiquette in high school, publication of methodical materials, monographs, manuals on this issue and oriented to various categories of students.

Keywords: Russian language, speech culture, language norm, types of speech culture.

Понятие «культура речи» подразумевает под собой реализацию языковых свойств и возможностей посредством устного и письменного общения при условии его соответствия

нормам литературного языка с сохранением правильности, точности, логичности, чистоты и выразительности изложения; неукоснительное соблюдение правил произношения, ударения, грамматики, словоупотребления; следование правилам речевого этикета. Культура речи – явление многогранное, тесно связанное с рядом лингвистических (русский язык, лексикология, семасиология, диалектология, лексикография, стилистика) и нелингвистических (социология, педагогика, эстетика, психология, литературоведение) дисциплин [1].

Несмотря на разнообразие и доступность различных источников информации, словарный запас современного студента с каждым годом становится все более ограниченным. К сожалению, стремление к упрощению и примитивизации языка на фоне активного использования сленгового социолекта упорно ведет к сокращению объема словарного запаса.

Как и любой другой развивающийся, «живой язык» русский язык с течением времени претерпевает определенные изменения, следствием чего становится интенсификация процесса сближения образцового нормированного литературного языка с обиходно-разговорным. Однако такое сближение не должно разрушать нормы, стилистически снижать и огрублять речь.

Цель исследования – выявить и проанализировать факторы, которые негативно влияют на речевую культуру студентов, рассмотреть причины сокращения объема словарного запаса. Словарный запас современного студента сегодня является достаточно ограниченным. Приходится нередко сомневаться, что лексический запас того или иного студента насчитывает 11–13 тысяч слов (именно такое количество слов на сегодняшний день составляет активный словарный запас среднестатистического носителя русского языка).

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили речевое поведение студентов в современном вузе, а также речевые ошибки, приводящие к отклонениям от литературной нормы современного русского языка. Нами были использованы как теоретические (анализ, обобщение, систематизация), так и эмпирические (наблюдение) методы исследования.

В настоящее время лексические единицы, имеющие выраженный разговорный, а иногда и грубый фамильярный оттенок, активно проникают в речь современного человека. Так, привычными стали выражения «рифигеть», «тормозить», «прикольный», «клевый», «кидалово», «бабло», «ава», «зашквар», «клюква», «ясно-понятно», «отмазка», «грузить», «олень», «доставать», «тусовка», «омеган», «жиза», «куколд», «втирать», «альфа» и др.

Особое место в языковой культуре студентов занимают всевозможные английские заимствования и фонетические ассоциации: хайп, рофл, фиксить, флексить, хейтер, окей,

бан, лайк, продакшн, сап (производное от англ. what's up? – как дела?), чизкейк, пэка (ПК – персональный компьютер), релиз, стартап, асашай, джем, стрим, трафик, маффин, сэндвич, юзер, клик, фитнес, геймер и др. Звучные, короткие, легко запоминающиеся, активно используемые в Сети, маркетинговых кампаниях в виде так называемых мемов и слоганов, они ненавязчиво, но прочно укоренились в лексиконе молодого поколения. Экспансия английских выражений и лексических форм распространяется на СМИ, музыкальное пространство, отечественный кинематограф.

Русский язык не может быть полностью изолирован от влияния иностранных слов. Однако, когда у заимствованного слова существует альтернатива в русском языке, прерогативу логично отдать последней. В этом случае заимствованное слово становится балластом, от которого можно и нужно избавлять свою речь во избежание возникновения эффекта «авторитета употребления».

Ряд авторов проводят параллель между употреблением иностранных слов и психологическими, социально-адаптивными условиями развития молодого поколения. Несознательное, экзальтированное желание выглядеть в глазах сверстников круто, модно, грубо, креативно, стильно, более опытно подталкивает молодых людей к использованию иностранных лексических единиц.

Отдельный пласт в российском языковом пространстве занимает компьютерный, игровой сленг, язык Фидонета, а также язык «подонков». Данные речевые особенности возникли примерно 20–25 лет назад параллельно с внедрением массовой компьютеризации и освоением соцсетей и Интернета. На заре своего становления молодежный сленг использовался и был понятен только членам закрытых референтных групп. Сегодня же основные азы и понятия молодежного социолекта знакомы практически каждому студенту.

Компьютерный сленг энергично используется специалистами в сфере IT и простыми пользователями персональных компьютеров. Его возникновение связано непосредственно с развитием компьютерной инженерии, появлением новых устройств и программного обеспечения, которое привело к насыщению речи огромным количеством заимствованных слов, выражений, аббревиатур и технических терминов (например, винт (винчестер), дисплей, утилита, форматирование, операционная система, инсталляция, комп, мать (материнская плата), хард (жесткий диск), оператива (оперативная память), проц (процессор), винда (ОС Windows), струйник (струйный принтер) и др.). По своей сути компьютерный сленг не несет негативного или оскорбительного подтекста, однако его сокращения и универбация наносят существенный ущерб эстетике русского языка.

Побочным эффектом компьютеризации стало появление условного языка, с помощью которого игроки онлайн-игр обмениваются информацией, – игрового сленга. Лексика

игрового сленга бедна, ограничена, ввиду драматичности и эмоциональной напряженности игры кратка, содержательна, экспрессивно окрашена – донат, абюз, дроп, агриться, бафф, кач, бинд, вайп, нуб, ваншот, го, ИМХО, каст, крип, лаг, мана, личер, пуха, сабж, скилл, убер, эпик, рут, ASAP, BRB, FB и др.

Однако пальма первенства в части обезобразивания и коверканья русского языка по праву принадлежит языку подонков (он же олбанский, орфоарт, падонок-стайл, язык пАдонКафФ) – метафорическому аллегорическому языку, с помощью которого «носитель» (?) выражает мысли в неудобной, пронизанной орфографическими, лексическими и синтаксическими ошибками форме. Основной концепцией этого языка является альтернативное (по сути, эрративное) написание словарных слов при сохранении его фонетического облика, частое употребление матерных слов, избитых выражений, клише. Чаще всего его можно встретить на различных интернет-платформах (форумах, чатах), в блогах, однако наибольшее восхищение аудитории вызывает его использование в мемах и лулзах – ацки, превед, аффтар, гы, лол, медвед, Бабруйск, штош, красаучег, зачот, ясна, прасти и др.

Как следствие, применение в повседневной жизни слов-паразитов, экзотизмов, ненормативной лексики, иноязычных вкраплений, жаргонных выражений уродует речь человека, стремительно снижая уровень его мышления и культуры. Неумение красиво и ясно изложить свою мысль переводит высшее образование в разряд формального показателя, следовательно, не дает гарантии, что выпускник после окончания обучения в полной мере сможет использовать приемы литературного языка без дополнительной помощи редактора [2]. Данный тезис находит свое подтверждение в снижении численности реальных носителей литературной нормы.

У большинства студентов уязвимыми сегментами стали произношение, воспроизведение звуковой формы слова, акцентологические нормы. Наибольшие затруднения вызывает правильная постановка ударения в таких часто употребляемых словах, как асиммétrия (вместо асимметрiя), дóговор (вместо договóр), маркéтинг (вместо мáркетинг), катáлог (вместо каталóг), звóнит (вместо звонiт), латтé (вместо лáтте), красивее (вместо красiвее), средствá (вместо срéдства), нарáщенные (вместо наращéнные), туфлi (вместо тóфля), бармéн (вместо бáрмен) и т.д.

Одной из распространенных ошибок являются неоправданное добавление либо пропуск гласных и согласных звуков (в отдельных случаях их сочетаний) в словах. Например, эКспрессо (вместо эспрессо), грейпфруКт (вместо грейпфрут), компромеНтировать (вместо компрометировать), пиНджак (вместо пиджак), беспрецеНдентный (вместо беспрецидентный); будуЮщий (вместо будущий), рубЫль

(вместо рубль), журавЕль (вместо журавль), проволка (вместо проволОка), скипятить (вместо вскипятить), времяпровождение (вместо времяПРЕпровождение).

Довольно часто встречается произнесение мягкого согласного вместо твердого перед «е» в таких словах, как аст[е]роид, бизн[е]с, свит[е]р, компьютер[е]р, с[е]рвис, инд[е]кс, код[е]кс, пюр[е], ген[е]тика, бут[е]рброд, многие ошибочно произносят звук [е] (вместо корректных аст[э]роид, бизн[э]с, свит[э]р, компьютер[э]р, с[э]рвис, инд[э]кс, код[э]кс, пюр[э], ген[э]тика, бут[э]рброд) [3]. Это происходит по причине того, что в языках, из которых приходят заимствованные слова, зачастую отсутствует твердое Е.

Исключением из правил может стать ситуация, когда в самом русском языке сложилась традиция произносить заимствованное слово со звуком [е]: бер[е]т, д[е]дукция, д[е]мократ, д[е]фицит, кр[е]м, р[е]йс, р[е]ликвия, т[е]мперамент, т[е]кст, т[е]рмостат, т[е]ракт, шин[е]ль, юриспруд[е]нция [3].

В некоторых случаях могут использоваться равноправные варианты произношения, звук [е] может звучать и как [е], и как [э] в словах: аннексия, орхидея, агрессия, дезодорант, сессия, декан, дефис, дизайнер, сейф, террор и др. [4]

Одной из распространенных ошибок является неуклюжее употребление в речи близких по смыслу и потому логически излишних слов – плеоназмов (свободная вакансия, лично я, рыбная уха, первый лидер, прейскурант цен, главная суть, очень крохотный, странный парадокс, падает книзу и др.). Плеонастические сочетания используют для придания речи говорящего большей патетичности и выразительности. Хотя в некоторых случаях плеоназмы «рождаются» из-за небрежного отношения к языку, незнания семантики слова либо банального нежелания вникать в смысл сказанного.

Затруднения возникают и при употреблении тавтологии, которая из тонкого стилистического приема может превратиться в досадную речевую ошибку (организовать организацию, полностью заполнить, подробные подробности, вместе совместно обсуждать, высокая высота, спросить вопрос, проливной ливень, сформировать в форме). Повторение в предложении однокоренных слов уместно (неизбежно) лишь в том случае, когда в русском языке нет другого равнозначного слова (редактор – редактировать, варить – варенье, цветы – цвести, угостить гостя, начать сначала, петь песни, приснилось во сне).

Выражения фразеологического характера допускают свободное использование плеоназмов и тавтологий, поскольку в данном случае смысловая избыточность полностью нейтрализуется их поэтичностью и экспрессивностью: один-одинешенек, видимо-невидимо, далеко-далеко, мал мала меньше, сидеть сиднем, сказка сказывается, вольному воля.

Русский язык имеет очень сложную морфологическую систему, что, несомненно, оказывает влияние на культуру речи студента. Образование глагольных форм, неправильное

образование деепричастий, определение рода имен существительных, образование форм множественного числа, падежная система являются самыми уязвимыми местами с точки зрения морфологического строя.

Несмотря на все богатство, эстетику и многогранность русского языка, современный студент редко пользуется его приемами, нечасто употребляет эпитеты, метафоры, сравнения в своей повседневной речи, не знает значения фразеологизмов и не употребляет их. Смысл таких устоявшихся выражений, как «бить баклуши», «конь не валялся», «без руля и без ветрил», «с гулькин нос», «попасть впросак», «взять на вооружение», остается не до конца понятным большинству молодых людей. Следовательно, эти выражения не будут использованы ни в написании текста, ни в вербальном общении.

Список недочетов и ошибок можно продолжать. Однако винить только лишь студента в снижении уровня языковой культуры было бы некорректно. По мнению большинства авторов, безграмотность, обремененная агрессией и отрицанием, является следствием смешения понятий «свобода» («делай, что хочешь, но не мешай другим») и «воля» («делай, что хочешь»). Искаженное восприятие и невозможность увидеть принципиальные различия между этими понятиями ведут к анархическому игнорированию прав и свобод других членов общества. Распространяясь на все сферы жизни человека, это явление не может обойти стороной и культуру речи. В результате все чаще наблюдаются игнорирование правил речевого этикета, проявление фамильярности и вульгарности в общении и поведении.

Противостоять в полной мере данному явлению практически невозможно. Поэтому с целью нивелирования его влияния на культуру речи в литературных работах последних лет активно обсуждаются коммуникативно-деятельностные тенденции ортологии. Переосмыслению концептуальных основ культуры речи способствовала не только смена лингвистической модели, связанная с переходом от структуральной модели языка к коммуникативно-функциональной, но и усиление антропоцентрической направленности современной лингвистики, перенос акцентов с языковой системы на коммуникативный процесс, бурное развитие целого ряда речеведческих дисциплин [5].

Процесс актуализации инвариантных норм предлагает говорящему выбор одного из возможных вариантов употребления единицы речи. Наблюдается плавный переход от директивного предписания к уместности выбора и расширению стилистического множества вариантов, каждый из которых потенциально релевантен в той или иной коммуникативной ситуации. При таком подходе вариативность литературных норм рассматривается как логичный и закономерный эволюционный процесс перехода от старой нормы к новой [6]. В результате появляются равноправные и неравноправные фонетические, грамматические и лексические языковые варианты, которые, с одной стороны, усложняют языковую систему, а

с другой – содействуют ее дальнейшему преобразованию.

Однако не приведет ли толерантное отношение к искажению стилистических вариантов написания и произношения слов к расшатыванию языковой нормы? С академической точки зрения сосуществование равноправных языковых вариантов дестабилизирует суть самой языковой системы, поскольку в общепринятом понимании норма представляет собой совокупность принципов, таких как образцовое произношение, написание, употребление слова, с помощью которых сохраняются культурные традиции и целостность литературного языка во времени.

В этой связи во сто крат возрастает ценность ортологических словарей, которые помогают пользователю адаптироваться в языковой среде, повысить уровень лингвистической компетенции, преодолеть речевые конфликты и тем самым минимизировать риск возникновения коммуникативных неудач [7].

Коммуникативно ориентированная интерпретация понятия «структурно-языковая норма», представляющего неразрывное единство лингвистического, социального и функционального аспектов, позволяет говорить о его соотнесенности с такими понятиями, как «языковая личность», «речевая культура», «сфера и ситуация общения», «форма речи», антиномия «говорящий – слушающий» [5].

Современная лингвистическая наука выделяет 4 типа речевой культуры личности: элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный.

Носители первого, элитарного типа речевой культуры обладают исчерпывающими знаниями относительно коммуникативных и этических языковых норм, искусно владеют приемами реализации устной и письменной языковых форм, функциональными стилями, подстилями и жанрами. Человек, владеющий элитарным типом, вместе с тем обладает колоссальным объемом научных знаний, логикой, развитым интеллектом, эрудированностью, свободно оперирует фактами и специализированной терминологией, ориентируется в прецедентных текстах, исторических феноменах, именах, артефактах, объектах мировой и национальной культур. Мастерски владея приемами русского языка, он способен вести тонкую языковую игру, поддержать любую дискуссию и при необходимости достижения того или иного коммуникативного эффекта намеренно отклониться от соблюдения императивных языковых норм. Он совершенствует собственную речь, расширяет кругозор, постоянно обращаясь за помощью к различным справочникам, словарям, энциклопедиям. Как ни странно, медиатексты, объединяющие в себе различные семиотические коды, не рассматриваются носителями элитарного типа речи в качестве достойного и полноценного инструмента для освоения языковой культуры.

В отличие от элитарного среднелитературный тип не располагает навыками

употребления норм общения и культуры речи в полной мере. В большинстве своем носитель данного типа речи черпает информацию из популярной литературы и медиатекстов, считая ее достаточной, убедительной и объективной. Как правило, в арсенале носителя среднелитературного типа оказывается не более двух функциональных стилей, необходимых ему в профессиональной деятельности и повседневной жизни; его речь пронизана шаблонными выражениями и фразами, сопровождающимися частыми нарушениями традиций коммуникативного и этического аспектов общения.

Литературно-разговорный и граничащий с ним фамильярно-разговорный тип объединяет коммуникантов, которые лишь отчасти владеют нормами беллетристической разговорной речи, обильно сдабривая ее жаргонизмами, элементами ненормативной лексики, искаженными заимствованными словами, грубыми обращениями к собеседнику.

Таким образом, выпускник высшего учебного заведения должен стать носителем именно эталонного типа речевой культуры. Знание основных языковых норм, осознание и умение искусно владеть инструментами русского языка, уважение к адресату речи, способность грамотно транслировать свои мысли – ключевые черты образованного человека и востребованного специалиста [8].

Заключение

Успешность коммуникативного процесса зависит от соблюдения коммуникантами языковых норм, умелого построения фразы и целого текста, умения варьировать способы языкового представления информации. В настоящее время языковая ситуация, сложившаяся в российском обществе, характеризуется нестабильностью, нарушением литературных норм, снижением тональности общения, либерализацией нормативных требований речи. С одной стороны, подобная речевая «раскованность» способствует развитию творческого потенциала русского языка, однако с другой – стимулирует проявление таких нежелательных эффектов, как безграмотность, фамильярность, стилистическая безвкусица. На наш взгляд, одной из первостепенных задач высшего профессионального образования должно стать введение во всех российских учебных заведениях (и в высших, и средних профессиональных) курса русского языка, культуры речи, риторики, речевого этикета и других речеведческих дисциплин.

Специалист, владеющий эталонным типом речевой культуры, умеющий самостоятельно оформить мысли и грамотно выстроить свое речевое поведение в соответствии с нормами языковой системы и коммуникативной ситуацией, ценен и востребован на профессиональном поприще.

Список литературы

1. Розенталь Д.Э. Культура речи. М.: Изд-во МГУ, 1964. 140 с.
2. Краснощекова Г.А. Лингвистическая компетенция - основа для формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28244> (дата обращения: 10.10.2019).
3. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. М.: Дрофа, 2011. 912 с.
4. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: нормы и ее варианты. М.: АСТ-ПРЕСС, 2018. 1024 с.
5. Жукова А.Г. Ортология в теоретическом и прикладном рассмотрении: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 207 с.
6. Сатина Т.В. Вариативность развития языковой нормы // Русский язык: история, диалекты, современность. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 256-260.
7. Культура речи и деловое общение / отв. ред. В.В. Химик, Л.Б. Волкова. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 308 с.
8. Сатина Т.В. Языковая подготовка студентов как неотъемлемая часть современного образования // Современное образование: содержание, технологии, качество. В 2 т. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. С. 134-135.